

О топонимике Амгинского улуса Республики Саха (Якутия)

А. А. Петров

В статье рассматривается топонимика Амгинского улуса Республики Саха (Якутия) с точки зрения её происхождения. Обосновываются тунгусо-маньчжурские, тюркские, монгольские и русские корни этимологий топонимов *Амга*, *Крестях*, *Алтан*, *Бетюнь*, *Сапыйа* и др. на основе лингвистических, историко-этнографических и культурных связей народов, населяющих данный улус.

Ключевые слова: топонимы, этнонимы, Амгинский улус Республики Саха (Якутия), Амга, Крестях, Алтан, Бетюнь, Сапыйа.

Амгинский улус (район) расположен на юго-востоке Центральной Якутии. Общая площадь улуса 29,4 тыс. кв. км. Административный центр — с. Амга, которое отстоит от г. Якутска, столицы Республики Саха (Якутия), наземным путём на 201 км, водным на 1036 км, воздушным — на 200 км. Улус входит в состав заречной группы районов и граничит на севере и северо-западе с улусами сельскохозяйственными (Чурапчинским, Мегино-Кангаласским, Хангаласским), на юге и востоке — промышленными (Усть-Майским и Алданским). В улусе 14 наслегов, 23 сельских населенных пункта. Численность населения улуса, по данным переписи населения 2010 г., составляет 17,2 тыс. человек, в том числе мужчин 8,4 тыс., женщин 8,8 тыс. Плотность населения 0,58 человек на кв. км. Национальный состав населения улуса разнообразный, здесь проживают представители 36 народностей, однако основное население составляют якуты, доля русских достигает 5,4%, других национальностей 3,8%. Ведущее место в экономике улуса занимает сельское хозяйство. Главная отрасль — животноводство (мясо-

молочное скотоводство), мясное табунное коневодство, возделываются зерновые, картофель, овощи и кормовые культуры. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет 105,5 тыс. га, из них пашни 15,6 тыс. га, сенокосы 46,8 тыс. га, залежи 3,2 тыс. га. Административно-территориальный состав улуса на 01.01.2011 г.: наслеги — Абагинский, Алтанский, Амгино-Нахаринский, Амгинский, Бетюнский, Болугурский, Майский, Мяндингинский, Сатагайский, Соморсунский, Сулгачинский, Чакырский, Чапчылганский, Эмисский [Атлас 2011: 6]. Климат резкоконтинентальный. Средняя годовая температура воздуха в с. Амга минус 11 градусов; абсолютный максимум плюс 38,7 градуса (15.07.1942), абсолютный минимум минус 63,1 (06.01.1946) [Там же: 18].

Топонимика Амгинского улуса Республики Саха (Якутия) представляет собой малоизученную область языкознания. Вместе с тем она представляет значительный научный интерес, поскольку отражает связь языка и культуры этносов, населяющих этот регион, в том числе вопросы их этногенеза и этнической истории. Одно только перечисление топонимов улуса, таких как *Амга*, *Алтанцы*, *Бетюнцы*, *Абага*, *Оннёс*, *Ефремово*, *Урай*, *Эмиссы*, *Бологур*, *Лэги*, *Чакыр*, *Покровка*, *Михайловка*, *Мяндиги* и др., вызывает оживлённый интерес исследователей. В настоящей статье мы предпринимаем попытку изучения некоторых из перечисленных топонимов с точки зрения их этимологии, учитывая то обстоятельство, что они не нашли отражения в известном «Топонимическом словаре Северо-Востока СССР» В. В. Леонтьева, К. А. Новиковой (Леонтьев, Новикова 1989).

Известна лишь одна специальная работа, посвященная топонимике Амги [Иванов 2001: 171–176]. Автор утверждает, что топонимы юкагирского происхождения были распространены по территории всей Якутии (на западе вплоть до Енисея), в том числе на территории Амгинского улуса. В качестве примера он приводит название аласа *Тулагы* на левом берегу реки Амги (от юкагирского *тулаги* ‘левый’) [Там

же: 171]. Интересны рассуждения исследователя в этом русле об антропониме и топониме *Омолдоон* — *Омоллоон*, приведённые в этой же статье, а также выводы о том, что они распространены не только в Амге, но и на территории других улусов Якутии: Анабарском, Жиганском, Ленском, Нюрбинском и Сунтарском. См. также [Петров 2017: 220–223].

Амгинский наслег

Амга — гидроним, название реки, притока Алдана, впадающего в Лену. Слово тунгусо-маньчжурского происхождения. Исследователь Л. П. Васильева пишет: «...на языке ближайших наших соседей эвенков *амма* — это *рот, уста; отверстие; вход в нору; устье реки*. В устных преданиях и сказаниях уранхаев-саха Амга издавна называлась *Кыыс Амма* (*Красавица/девушка/Амга*). С древних пор эта красавица — река с чистой и быстрой водой, густыми лесами и тучными пастбищами по берегам — была любимым местом поселения народа саха» [Васильева 2011: 5]. В архивных документах Амга упоминается ещё в 1633 г., когда «мангазейский служивый Иван Ребров участвовал в походе на Алдан и Амгу» [Там же: 5]. О добрососедских отношениях саха и эвенков пишет также С. И. Боякова: «...таким образом, до 1924 г. — времени создания самостоятельного Лягинского наслега, его история тесно связана с общей историей нахарских родов якутов и кангаласских эвенков. Проживая на этнокультурном пограничье, лягинцы вобрали в себя лучшие традиции скотоводческой и охотничьей культуры обоих этносов, что позволило им создать собственную самобытную и оригинальную культуру» [Боякова 2012: 10]. Если мы обратимся к словарям, то обнаружим, что действительно в эвенкийском языке *амга* 1) ‘рот, пасть’; 2) ‘входное отверстие (например, в нору)’; 3) ‘устье реки’ (ЭвенкРС: 18). А в близкородственном эвенском языке *амга* ‘рот, пасть’ (ЭвенРС: 20). *Амма* 1) ‘река Амга’; *Амма баса* ‘Амгинская слобода’; 2) ‘название местности на реке Амге’; 3) ‘амгинский житель (кто живет на реке

Амга)’: *аммалар кэлбиттэрэ амгинцы прибыли; Аммалаа от-
правляться на реку Амгу* (Пекарский I: 98).

Село **Амга** было основано Воином Богдановым в 1652 г. и называлось Амгинской слободой. «Слобода — село свободных людей; пригородное селение, подгородный посёлокъ, за городомъ» (В. Даль) [Атлас 2011: 8]. Как отмечается в опубликованных источниках, «...В архивных документах Амга упоминается еще в 1633 г., когда “мангазейский служивый Иван Ребров участвовал в походе на Алдан и Амгу. В том же году с Амги пришли ясачные сборщики с ясаком, взятым с амгинских якутов”. Как поселение пашенных крестьян, Слобода Амга возникла во второй половине XVII в. Заселение территории Амги началось с 1652 г., когда сын боярский Воин Богданов с шестью русскими ссыльными людьми был направлен из Якутского острога на Амгу с целью занятия хлебопашеством. Но эти люди жили в Амге недолго, и пашни их вскоре были заброшены. По данным архивных документов, в 1672 г. в Амге числилось 4 семьи крестьян и 2 крестьянина-льготника, в 1685 г. — 17 семей. В конце XVII в., в связи с учреждением в Якутском крае русской оседлости и освоения хлебопашества, из Москвы через Якутск было сослано 12 человек, некоторые с семьями благополучно добрались до Амги-Слободы: “Васька Артемьев с женой Палашкой и с сыном Иванькой; Клишко Немчинов с женой Марфуткой; Васька Росторгуев с женой Матренкой и дочерьми Анготкой и Натальей; Савелий Цыкунов с сыном Еремкой”. Потомки этих славных людей и по сей день живут здесь, напоминая нам о первых амгинских пашенных» [Васильева 2011: 5].

Амгинская слобода в последующие годы была заселена русскими поселенцами-хлебопашцами. Этот топоним отражен также в известном «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского: *солобоодо, солобуода* (русс.), *солобууда*, Амгинская слобода — *Амма баса, солобууда* (русс.) (Пекарский II: 2270). Известна она также как место ссылки государственных пре-

ступников царской России. С 1836 по 1896 гг. в Амге отбывали ссылку 216 человек. Амгинская слобода в течение многих лет становилась местом схода революционеров разных поколений. В частности, в ней отбывал ссылку видный писатель-демократ В. Г. Короленко. «Около с. Амга есть гора *Хойуодугу*. С нее открывается изумительной красоты вид на реку Амга и прилегающие места. В. Г. Короленко любил подниматься на эту гору. Подолгу наблюдал, мечтал. Жители Амги гору *Хойуодугу* сейчас называют **Горой Короленко**. Она — любимое место экскурсий и отдыха амгинцев» [Багдарын Сюлбэ 2004: 68].

В годы гражданской войны 1922–1923 гг., во время становления и укрепления советской власти, Амга стала средоточием больших событий: она превратилась в большой лагерь, где сражались бойцы Красной Армии с белогвардейцами, и героически выдержала оборону «Амгинской советской республики». Можно сказать, что в сражениях за Слободу решалась судьба всей молодой Советской власти в Якутии. В годы Великой Отечественной войны, как и весь советский народ, амгинцы встали на защиту Родины, 1752 амгинца были призваны в ряды Советской армии на священную войну, в том числе из Амгинского наслега 510 человек. Сегодня Амга — административный центр улуса. Здесь насчитывается 83 организации, предприятия, учреждения, в том числе 2 средние школы, гимназия, коррекционная школа VIII вида, 5 детских дошкольных образовательных учреждений, районная центральная больница, Амгинский Центр культуры, 43 частных магазина, 5 рынков [Васильева 2011: 5–6].

Крестял — гидроним, название речки, впадающей в реку Амгу. В основе этого обьякутившегося слова лежит наименование *крест* (*Крестях* — дословно ‘с крестом’). Топоним отражает определённый этап развития народов Якутии — введение христианства [Багдарын Сюлбэ 2004: 47].

Абагинский наслег

Село *Абага* (*Абаҕа*) — центр Абагинского наслега. Слово якутского происхождения. При этимологизации данного топонима можно воспользоваться материалами Э. К. Пекарского: *абаҕа* 1) 'престарелый в роде'; 2) 'старший брат родного отца, родной дядя по отцу; двоюродный дядя, сын старшего брата деда по отцу, если он, сын, старше отца говорящего; двоюродный дед, родной дядя отца, брат прадеда'; 3) 'древовидная ольха'; 4) 'мужское прозвище'; 5) 'название урочища'; 6) 'название рода' (Пекарский I: 2).

Багдарын Сюлбэ, ссылаясь на авторитетного краеведа, энтузиаста Д. С. Лонгинова с. Абага, приводит топонимы эвенкийского происхождения: *Чуойунна Аартыга*, *Чуойунна Кытыла* (от гидронима — названия ручья *Чуойунна*, как производное от эвенкийского *чуйун* 'снежная застрада, сугроб' [Иванов 2001: 173]. Необходимо заметить, что второй компонент топонимов в данном случае — якутский: *аартык* 1) 'горный проход, горная долина, горное ущелье (где проходит дорога)'; 2) 'горный перевал, дорога в гору'; 3) 'широкая проезжая дорога, тракт' (ЯРС: 25); *кытыл* 'берег'.

Алтанский наслег

Алтан/Алтанцы — центр Алтанского наслега. Слово *алтан* общетюркское и монгольское 'золото' [Багдарын Сюлбэ 2004: 30]. Как известно, в этногенезе народа саха принимали участие как древнетюркские, тунгусо-маньчжурские, так и монгольские племена.

Хоро Көрдүгэнэ — микротопоним, обозначающий местность, сенокосное угодье. Роды и наслеги *Хоро* широко распространены по всей территории Якутии. Учёные приводят предание «Улуу Хоро» («Великий Хоро»): «Очень богатый человек по имени Улуу Хоро с большим количеством людей и скота прибыл с востока. Он имел знаменитого быстрого быка. Перекочёвывая с востока, он перешёл реки

Алдан, Амгу, Татту. Этим рекам, по их внешним признакам, быстроте их течения, он первый дал названия: Алдан, Амга и Татта. Улуу Хоро, проезжая, подумал, что река Алдан не обмелеет, а на реку Амгу взглянул с опасением, (подумав), что в будущем едва ли она оправдает надежды. Из трёх этих рек Улуу Хоро только про Татту сказал: «Течение кое-где приостанавливается, в будущем тут размножатся люди и скот, здесь будет счастливое место». Так Улуу Хоро, миновав эти реки, прибыл в местность Мюрю нынешнего Борогонского улуса, которая понравилась ему. В представлении саха, Хоро — тёплая южная страна. Некоторые исследователи не без оснований считают, что якутские хоро являются единокровными братьями хори-бурятов» [Иванов 2001: 175].

Бетюнский наслег

Бетюнь/Бетюнцы — центр Бетюнского наслега. Как отмечает Б. Сюлбэ, это пример типичного превращения этнонима (названия этнической группы, племени, народа, национальности) в топоним (географическое название): пос. шахтеров Кангалассы (по-якутски *Хангалас*). Ср.: *Хангалас* — одно из самых крупных якутских племён [Багдарын Сюлбэ 2004: 14]. Топоним восходит к названию якутского рода Бётюнг. Первое упоминание о нём имеется в Книге ясачного сбора на реке Лене сотника стрелецкого Петра Бекетова за 20 июня 1632 г.: «Июня 20 день взято государева ясаку с якуцково князца Масаея с Толбоева Батунския волости 3 соболя». Бетюнцев ждала суровая расправа. Многострадальная история рода Бётюнг стала хрестоматийной... После такой беды бетюнцы вынуждены были разбежаться, и сегодня топонимы Бётюнг имеются ещё и в Булунском, Вилюйском, Мегино-Кангаласском, Момском, Олёкминском, Таттинском, Томпонском, Хангаласском, Чурапчинском улусах и на Есее Красноярского края [Багдарын Сюлбэ 2004: 152]. А в целом род Бётюнг отличался воинственным характером и своим тоном считал волка. Об этом свидетельствуют легенды и пре-

дания амгинцев, в которых даются описания военных хождений бетюнцев [Боло 2001: 287–289]. Этнограф Г. В. Ксенофонтов пишет, что «общий источник вилюйских и половецких легендарных воспоминаний о волчьем вое, воодушевляющем к битве, нужно искать в турецком населении древней Монголии» [Ксенофонтов 1992: 89].

Бологурский наслег

Бологур — название центра наслега. Багдарын Сюлбэ считает этот топоним эвенкийским: *боло* ‘осень’ с суффиксом *-гур* (< *гир*). При этом он приводит интересные параллели: «аффикс *-гир* присутствует в качестве коренной основы в словах *гирамна* ‘кость’, *гирки* ‘товарищ, друг’. Значение этих слов содержит понятия, свойственные тунгусскому роду: это объединение родственников, происходящих от одного предка (“кости”)» [Иванов 2001: 173]. Автор отмечает также, что топоним **Бологур/Болугур** встречается в других улусах Якутии: Верхневилуйском, Горном, Мегино-Кангаласском, Нюрбинском и Сунтарском.

Лэгинский наслег

В гидрониме *Сиибиктэ*, а также в топонимах *Сиибиктэ Арыыта*, *Сиибиктэ Өтөбө*, *Сиибиктэ Тоойо*, *Сиибиктэ Хайата* четко прослеживается эвенкийский суффикс собирательных имён существительных *-кта/-ктэ* (ЭвенкРС: 303). Ср.: як. *сиибиктэ* ‘хвощ пёстрый, хвощ камышовый’ и *арыы* ‘остров’, *хайа* ‘гора’ и др.

Сулугур — гидроним. В эвенкийском языке имеется слово *сулукта* ‘кишка’, которое имеет широкое распространение в тунгусо-маньчжурских языках. Для сравнения можно привести гидроним Момского улуса Якутии **Мома**, который можно соотнести с эвенким словом *моми* ‘кишка’ (река действительно очень извилистая, имеет много поворотов, напоминающих форму кишки). А вот гидроним **Таһыгыр** Багадын Сюлбэ склонен этимологизировать якутским образ-

ным звукоподражательным словом *таһыгыраа* ‘издавать частые трескучие, шелкающие звуки’ [Иванов 2001: 174]. Вместе с тем исследователь допускает и эвенкийскую этимологическую версию (отмечая тот факт, что гидроним *Таһыгыр* встречается в северных улусах Якутии: Анабарском и Оленекском). По ней *Таһыгыр* есть *тас* + *гыр* (в эвенкийском *тас* ‘треща, трещание’) [Там же: 174].

Сатагайский наслег

Село *Сатабай*. Топоним якутского происхождения. Сравни: *сатабай* 1) ‘дырявый’; 2) ‘открытый, не имеющий упаковки’; 3) перен. ‘безалаберный, неустроенный’ (ЯРС: 319).

Соморсунский наслег

Название аласа *Сииктэ* Багдарын Сюлбэ связывает с тунгусо-маньчжурскими языками, в частности с эвенским (ламутским). Например, он считает, что эвенское слово *һии* ‘чаща, густой лес, тайга, заросли’ и собирательный суффикс *-кта/-ктэ* образовали данный топоним [Иванов 2001: 173]. Кстати, с немного преобразованным вариантом этого суффикса *-тта* он связывает происхождение ряда топонимов на территории Амгинского улуса: *Бохорутта*, *Бөтүгүттэ*, *Бүлгүрүттэ*, *Иниэттэ*, *Лазарытта*, *Маайытта*, *Мигириттэ*, *Нөгөөттө*, *Ньымалытта*, *Тибигиттэ*, *Эригээттэ* и др. [Там же: 173].

С влиянием монгольского языка Багдарын Сюлбэ связывает топоним *Элэһин*. Этот топоним имеет довольно широкое распространение. В Амгинском улусе имеется озеро на Нотаре, сенокосное угодье в наслеге II Чакыр, алас в наслеге Бологур, а также род в Абагинском наслеге. Имеется топоним *Элэһин* также на территории других центральных и северных улусов Якутии: Вилюйских, Верхоянском, Жиганском и Усть-Майском. Учёный пишет: «*Элэһин* — географический термин с подзабытым в Центральной Яку-

тии значением. В окраинных улусах, например, в Олёкминском или в Бодайбо Иркутской области, так называют песчаную или каменистую со скудной растительностью горку, возвышенность. А на старомонгольском *элсүн*, на современном монгольском *элсэн*, на бурятском *элһэн*, на калмыкском *эли* ‘песок, песчаный’» [Иванов 2001: 176].

Автор также отмечает, что на территории Амгинского улуса имеются следующие топонимы, имеющие аффикс *-һын*: *Байтаһын*, *Ньургуйһун*, *Одьоохун*, *Сарааһын*, *Соморсун*, *Сээлбэһин*, *Сээрбиһин*, *Хорбоһун*, *Чакжааһын*, *Ылтаһын*, *Мотоһоһун* [Иванов 2001: 176].

Сулгачинский наслег

Багдарин Сюлбэ отмечает топоним *Болбукта Хайата* ‘Гора, где в изобилии растёт кедровый стланик’ [Иванов 2001: 173]. Первый компонент здесь эвенкийский: *болбукта* ‘кедровый стланик’, а второй — якутский: *хайа* ‘гора’.

Село *Сэргэ-Бэс*. Название топонима состоит из двух компонентов якутского происхождения: *сэргэ* 1) ‘коновязь’; 2) ‘возле, рядом’ и *бэс* ‘сосна’.

Чакырский наслег

Село *II Чакыр* — центр Чакырского наслега. Вот какие материалы по лексеме *чакыр* даёт Э. К. Пекарский: *чакыр* (ср. *чакир*, осм. *чакыр* ‘голубой, серовато-голубой’, монг. *чакир* ‘белые пятна на ногтях или крыльях птиц’ — 1) ‘совершенно белый’, *чакыр маҕан* *животное сплошь одинаково белое*, *чакыр тумустаах* (о лошади) *белогубая*; 2) ‘мужское имя (прозвище); 3) название рода и группы наслегов в Батурусском и Амгинском улусах Якутского округа и в Сунтарском улусе Вилюйского округа’. *Амма Чакыра* — название наслега (II Чакырского) в Амгинском улусе (Пекарский III: 3558).

Чапчылганский наслег

Топоним *Чапчылбан*, как считает Багдарын Сюлбэ, образуется при помощи монгольского аффикса *-лан*, который создаёт имена существительные и прилагательные от глаголов [Иванов 2001: 176]. Он отражен, среди немногих, в словаре якутского языка Э.К. Пекарского: *чапчалбан* — 1) ‘то же, что *чапчаал* (самая крайняя тонкая часть чего-либо)’; *Тит урут чапчалбана* ‘самая верхняя, крайняя часть дерева’; 2) ‘название Нижней — деревни, одного из выселков Амгинской слободы, в расстоянии 2–3 верст от неё; название самого урочища’ (Пекарский III: 3575).

Эмисский наслег

Сапыйа — топоним, обозначающий местность вблизи с. Эмиссы Эмисского наслега. Термин якутского происхождения и переводится как ‘маленькая сумочка, кисет’. По мнению Багдарына Сюлбэ, он выступает как метафорический термин со значением ‘часть водоёма, расположенная рядом или в стороне от главного’ [Багдарын Сюлбэ 2004: 86]. *Өлүктэ күөлэ* имеет два компонента: эвенкийский *ули-иктэ* ‘мясо вяленое; мука мясная’; якутский *күөл* ‘озеро’ [Иванов 2001: 173].

Топонимы русского происхождения имеются в разных наслегах Амгинского улуса: село *Ефремово* (Амгино-Нахаринский наслег); село *Покровка* (Майский наслег); село *Михайловка* (Соморсунский наслег); село *Промкомбинат* (Чапчылганский наслег) и др. Их возникновение связано с более поздним освоением края и зачастую с принятием амгинцами христианской православной веры. В Амге была церковь и часовня, которые ныне возрождаются стараниями епископа Якутского и Ленского, владыки Романа. Жители Амгинского улуса в преобладающем большинстве имеют русские фамилии и имена (Ивановы, Петровы, Сидоровы...).

Широко распространено двуязычие: активный якутско-русский и русско-якутский билингвизм.

Таким образом, краткий этнолингвистический анализ топонимов показывает, что в Амгинском улусе Республики Саха (Якутия) издавна проживают в тесных контактах народы тюркской, тунгусо-маньчжурской, монгольской и славянской языковых общностей. Считаем, что эту интересную работу необходимо продолжить.

Литература

Амгинский улус: История. Культура. Фольклор / Авт.-сост. С. П. Онуфриева-Амгинская; гл. ред. Е. М. Махаров. Якутск: Бичик, 2001. 312 с. (Улусы Республики Саха (Якутия)).

Атлас Амгинского улуса (района) Республики Саха (Якутия) / А. В. Быстрова, Н. С. Захаров, В. И. Захарова и др. / Под научн. ред. О. М. Кривошапкиной. 2-е изд., перераб. и доп. Якутск: Изд-во ИРО и ПК РС (Я), 2011. 68 с.

Багдарын Сюлбэ (Иванов Михаил Спиридонович). Топонимика Якутии. 2-е изд-е, испр. и доп. Якутск: Бичик, 2004. 192 с.

Боло С. И. О роде Бетюнцы — волки // Амгинский улус 2001. С. 287–289.

Боякова С. И. Лягинские земли с древнейших времён и до начала второй четверти XX века // Амма улууһа. Лээги. 1. Дьокуускай: Сайдам, 2012. С. 3–10.

Васильева Л. П. Благодатный край — Амгинская слобода. Путеводитель по Амге. Амга: МО «Амгинский наслег», 2011. 52 с.

Иванов М. С. (Багдарын Сюлбэ). Топонимика Амги // Амгинский улус 2001. С. 171–176.

Ксенофонтов Г. В. (Ураангхай-сахалар). Очерки по древней истории якутов. Т. 2. Якутск: Национальное книжное изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. 318 с.

Петров А. А. Об одной из версий этимологии гидронима «Омолон» // География арктических регионов 2017. Коллективная монография по материалам Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 9–10 ноября 2017 года. СПб.: Старый город, 2017. С. 220–223.